

Лариса Довгая

СКВОЗЬ ВСЁ

Стихотворения и поэмы

Лариса Довгая
Сквозь всё.
Стихотворения и поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44556394

ISBN 9785005041234

Аннотация

В издание включены четвертая книга стихотворений Ларисы Довгой, циклы «Часовня» и «Этюдик», а также поэмы «Четыре ворона» и «Сага о княгине Гаафе, Ларисе и мучениках Готфских». Мягкая лирическая тональность автора не мешает постановке серьезных вопросов в произведениях, в которых присутствуют исторические изыскания, темы как гражданской войны, так и современного бытия. Человек на Земле – основа новых работ автора.

Содержание

Сквозь всё	6
Сквозь всё	6
Белый платочек	7
Тамань	9
«О, цезарь, о, Июль!..»	11
«Садилось солнце в сумрачном дыму...»	13
Звездная баллада	15
«Зацветай, моя яблоня светлая...»	17
«На какой из дорог...»	19
Ухожу. Железный Борок	21
Ухожу. Буй	22
В лодочке	24
Колыбельная	26
«Неразделенная весна...»	28
Мгновение	29
«И все-таки сентябрь...»	30
В минуту слабости	31
Этюд в желтых тонах	32
Снежинка	33
Станция «Комсомольская»	35
«В чутких снах милосердная ночь...»	36
Дорожка	37
«Не сорвался, а влился в протяжный закат...»	39

«А тишина священна. По воде...»	41
У лимана	42
«Не там, не там, где ты искал меня...»	43
Без церемоний	44
Сон розы	45
Сон красных осин	47
«Но падал снег на бледные цветы ...»	48
Зимняя ночь в Сукко	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сквозь всё

Стихотворения и поэмы

Лариса Довгая

© Лариса Довгая, 2019

ISBN 978-5-0050-4123-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКВОЗЬ ВСЁ

СКВОЗЬ ВСЁ

Летом ночь легка, и рассветный мед
Заливает плес, золотит покос...
А в душе болит, а в душе плывет
Сквозь года и сны призрачность берез.

Родина в душе, родина болит,
И опять встает роковой вопрос.
В наших душах ложь горшей из планид
Излечи, развеи, призрачность берез.

Верность от земли – этот непокой,
Верность до креста – я великоросс...
Лебедью плывет церковь над рекой —
Сохрани ее, призрачность берез!

Путь нам предстоит трудный впереди, —
Разве не слышать порубежных гроз?
И в немую даль будем уходить,
Осени же нас, призрачность берез...

Белый платочек

«Оставьте меня в поле плакать...»

Ф. Г. Лорка «Поэма о Солеа»

Еще сокрытая тревога
Полынью напоила дни.
Я – боль. Меня оставьте в поле,
Иная тяжела мне доля.
Меня оставьте у порога,
Оставьте плакать у стерни.

Сквозь душу пролегла дорога
Аршином каждым по рублю,
Слезами прямо в поднебесье.
Чужие не нужны мне песни.
Но если не забыли Бога —
Пойму и в путь благословлю.

Куда вы? Вновь полынный ветер
Пронзителен и бесноват.
Свои вам совершать ошибки,
Нести немудрые пожитки...
Кровавых не видеть отметин.
А степь постелет – жестко спать.

Беды я насмотрелась вволю,

И мятежи, и правежи.
И расставания порою
Свою судьбу от вас укрою —
Меня оставьте плакать в поле,
На росстани, у сей межи.

Тамань

Нож достану разрезать свой хлеб —
Это все, чем снабдил меня труд,
А водою одарят колодцы.
Твои песни споют ли вослед?
Два вола на телеге влекут
Вдоль Тамани тяжелое солнце.

Легкой взвесью вздымается пыль,
Здесь до трещин иссохла земля.
Что вздыхать за тревожным ночлегом?
Камни – павший в бою монастырь...
По увалу бесшумно змея
Соскользает роскошным браслетом.

А душе – только неба глагол,
Она просит дороги своей,
Так молитвою сердце затеплю.
О Тамань, твоих соков и смол
Надышаться верней и вольней,
Чтоб, упав, целовать эту землю!

Всех дорог сбереженный сухарь,
Тебе песни мои и хвалы.
Плакать вновь научусь в твои длани,
Ты как прежде меня приласкай...

И на запад шагают волны,
Где заката тревожится пламя.

«О, цезарь, о, Июль!..»

О, цезарь, о, Июль!
Идущие на смерть
Приветствуют тебя...
Ну что ж... сияй, ликуй.
Мы ж можем все посметь,
Нам жатва, молотьба.

Властитель, ты ослеп,
Ты давишь, ты больной...
Очнись, ты нездоров!
На нивах вызрел хлеб,
А в сердце стонет зной,
Густеет медом кровь.

Ты – горе всем живым,
Всевластье и страда,
Ты изнуряешь всех.
С ударом громовым
Да ниспадет вода,
И дождь посеет смех!

Яви! Палит жара.
Звенит цикад концерт,
Да стон по кувшинам:
Воды! Глоток добра...

Но ты жестокосерд,
Поможет ангел нам.

«Садилось солнце в сумрачном дыму...»

Садилось солнце в сумрачном дыму,
Угроза тучей облегла станицу,
А тополя взбирались по холму,
И вспыхивали красные зарницы.

Как не хватает свежего глотка!
За холмиками встали святотатцы,
Кричали что-то в громовой раскат...
А век двадцатый все не мог скончаться.

Перепожнялся вспышкой полумрак,
Разбуженными силами взрывными,
Вставал когда-то пощаженный враг,
Чтоб снова сердце трепетное вынуть.

За каждой вспышкой ржание коней
Глушило крики в поднебесной битве,
И эхо все большее и взрывней
Катилось тропкой в пулеметном ритме.

Ты не ушла, гражданская война,
Ты не закончилась, ты ищешь правду,
Идешь огнем сквозь боль, сквозь времена,

Ты всех в свою бросаешь переплавку.

В твои глаза взглянуть – и шум мирской угас.

Ты не история, ты – бой, который длится,

Пока крыло Господне не укроет нас...

Все полыхают над землей зарницы.

Звездная баллада

Б.К.

Ночь безлунная, но в свете
Звезд большой величины
Виден путь в степи прогретой,
Тишина, и нет войны.

Мой братишка, всадник звездный,
Понимаешь без прикрас —
Изменить совсем не поздно
Песни счастья не про нас.

Наша малая планета
Завязалась на бои,
Наши дух травы и это
Небо в звездах на двоих.

Сами выбрали дорогу
По полыни черновой,
Крик сыча несет тревогу
Над бедовой головой.

Так судьбу мы принимаем,
И задача нам годна —
Мы приедем к новым браням,

Впереди опять война.

Мы еще в земном загуле,
Но сомкнется звездный круг...
Лошадей мы повернули —
Ты на север, я на юг.

«Зацветай, моя яблоня светлая...»

Зацветай, моя яблоня светлая,
Одиночеством огорчена,
Ты одна у меня беззаветная.
Да обрушится с неба весна!

Зацветай, пусть устала под вьюгами,
Твои ветки тонки и жестки,
Над безлюдною ныне округою
Бережешь старый двор от тоски.

В горьком сне ты мне видишься сызнова,
Рядом бабушкин домик стоит...
Зацветай, не отринь с укоризною,
Мы с тобою как в детстве свои.

В рай ушла моя милая, грешная,
Отошла в свой положенный срок,
Ее боль и опека нездешняя
Провожают ветрами дорог.

Но вернусь ли? Похвальная яблоня,
Твоя верность – всем близким урок,
А душа так устала, озяблая,
А душа, как пугливый зверок.

Зацветай же надеждою светлою,
Ты мой дом, мой покой и родня,
Не оставь мою боль безответною...
Помолился бы кто за меня...

«На какой из дорог...»

На какой из дорог
Я сумею свое распознать?
Засветлеет восток —
Отзывается все: исполать!
Лишь обрывочки снов, —
И я снова встаю в полный рост.
Лишь обрывочки слов, —
И я слышу, поет Алконост.
Как же много всего,
Что для радости создал нам Бог!
Там ночей волшебство
Вяжет звездами сонный чертог.
Шара яркого луч
Прорезает холмы облаков,
А туман тянет вглубь,
Таёт кудрями березняков,
И на самом краю,
За крестами шатровых церквей
В небосвод восстают
Полям хлебным колосья лучей.
Затаенная боль,
Свой унылый заканчивай счет,
Как герой под судьбой
У дороги шиповник цветет.
Мой псалом замолкал,

Но за медом летящей пчеле
Важно, что ты искал,
Важно, что видел ты на земле.

Ухожу. Железный Борок

Оставь холмы равнинам,
А соснам – медный блеск,
Пусть струнами звенят
В ветрах в краю зверином.
Там у дороги крест,
И твой теплеет взгляд.

Я не хочу прощаться,
Мне некого простить,
И будут литься дни...
Оставь цветам прохладцу,
Их нежность у ракии,
Что таинству сродни.

Насколько хватит силы?
Но повторю: оставь...
И свежий день поблек
В предчувствии унылом, —
В дорогах заплутал
Твой синий мотылек...

Ухожу. Буй

На родной траве
Грудь заплата,на,
Возвращаться – вновь
К покаянию,
Рано ставить крест,
Коль судьба моя
Не отплакана,
Не отплакана.

А в пути со мной
Настоящее,
По дороге грусть
Запоздалая,
Над дорогой той
Ты, звезда моя,
Восходящая,
Восходящая.

Нет, не манят вновь
Дали дивные,
Да обочина
Пестротканая,
Потаенная
Ты, тоска моя,
Неизбывная,

Неизбывная.

Жизнь без родины
Оскудевая,
И навстречу мне
Тянет холодом.
У того креста
Грянет колокол:
Что наделала,
Что наделала?!

А в конце дождя
Встанет радуга,
А конец всему —
Завершение...
Для меня ль в слезе
Утешение:
Снова радуйся,
Снова радуйся!?

В лодочке

Визуку Константиину

Скрипы уключин на реке,
Ветер гуляет налегке,
Воды текут на край небес.
Мы поплывем за сизый лес
Снова вдвоем.
Там новых берегов агат,
И в хризолитовый закат
Мы поплывем.

К небу пройдем свою версту,
Путь свой отыщем в дугах струй,
Мы от чужих ушли гулять,
Да подберет речная гладь
Нас по пути.
Мы взяли труд вперед идти,
Боль отстает, и посмотри, —
Все позади.

Берег в серебряных ветвях,
В темных камнях остался страх,
Мы заслужили покой сейчас.
Ты расправляй любимых глаз
Горький прищур.

После беды легки слова,
Тех, кто не ждал, кто предавал, —
Я отпущу.

Превозмогли мы жесткий бой,
Столь подходящие с тобой,
Я нашу радость берегла.
В ясных цветочках берега,
Всплески весла,
Черный овраг порос травой...
Так улыбнись же, мальчик мой, —
Снова весна.

Скрипы уключин на реке,
Ветер гуляет налегке,
Мы поплывем
Снова вдвоем...

Колыбельная

Ночь наш лучший друг,
Спи, хороший мой,
Встанешь поутру, —
Будет день иной.

Боль уходит прочь,
Только руку тронь, —
Поплывет сквозь ночь
Лодочка-ладонь.

Только я и ты,
С нами тишина,
Травы и цветы,
Спутница Луна,

Дальних городов
Поплывут огни
В звездный хоровод...
Мы опять одни.

В том, что я с тобой,
Нашей нет вины,
На любовь и боль
Мы обречены.

Туч прорвется круг,
Только подожди,
Стороной пройдут
Стылые дожди,

А тепло руки
В мягких волосах,
Я коснусь щеки,
Я коснусь виска.

Чай из горьких трав
Стынет на столе,
Будут до утра
Капли на стекле.

Дождь нам нипочем,
Только ты не плачь...
Заскрипит сверчок,
Маленький скрипач,

И обиды прочь
Отойдут, мой друг.
Плачущая ночь.
Маятника стук...

«Неразделенная весна...»

Неразделенная весна,
Как ты вошла, смеялась, пела!
Ты так томила до предела,
Столь откровенна и честна...

Неразделенная сирень
Зеленым вскинулась фонтаном,
И плыло в аромате пряном
Под боли тихую свирель,

Качалось тенью голубой,
Струилось просто и премудро,
Что вся ты – солнечное утро,
Неразделенная любовь!

Мгновение

В неделю голубых туманов
Спадают зимних снов бинты.
Лекарство старых талисманов
В бокалах тоненьких тюльпанов,
Вином прекрасным налитых.

Как в сердце маленьком раненье,
Там в глубине таится лалл,
А в душу заглянуло время,
И кто-то в ручейке апреля
Тростинок тон перебирал.

На вздох сбивается дыханье,
Но в первой листьев болтовне
Ловлю приязнь и оправданье,
И чудо предзнаменованья,
Как будто все не обо мне...

«И все-таки сентябрь...»

И все-таки сентябрь,
Еще палит и жжет
Над всем возвышенное солнце,
Иначе листья шелестят,
Уже не флейта, а фагот
В сопровожденьи песнотворца.

Что скажешь супротив?
Там, в золотом саду,
Прожилок солнечных мерцанье...
А мне опять идти
В глухую суету,
Мне недоступно созерцанье.

Изводится душа
Без права на себя...
Меня уже лишают права?
Сегодня хороша
Не песня, но мольба...
И философии приправа.

В минуту слабости

Ночь плетется еле-еле
В яви снежной ворожбы.
Мне б всего-то на неделю
Отпроситься у судьбы...

Я немного помечтаю —
Это в ночь влетает снег —
Ночь земная, кружевная,
В самый раз свершить побег.

Мне бы песенку приятней,
Мне б в подарок пяточок,
Мне б веселенькое платье,
Мне бы глупость нипочем!

Час ночной и тих, и долог...
Словно горе из избы
В светлый космос лютый холод
Дым возносит из трубы.

Мне бы в небо, мне бы следом —
Там потеряна звезда! —
Да по белому, да снегом
Снова с чистого листа!

ЭТЮД В ЖЕЛТЫХ ТОНАХ

Ветер рванулся, вскружился и стих,
Желтые листья взлетели,
Дела им нет до страданий мирских
Что слезы им и потери...

Дождик осенний размочит следы,
Ветви сомкнутся в объятьях...
Не возвращаться в земные сады —
Ветхое сброшено платье.

Ветру что вздох, что листву уносить —
Скарб приберем для отъезда.
Радуйтесь, странники, небо вблизи!
Листья – земная одежда.

Встречу на этой озябшей тропе
Новое в путь назначенье,
Легким да будет прощальный напев, —
Доли моей нареченье.

Горек осенних дорог полусон,
Мир равнодушен как прежде,
Но колокольный вдали перезвон
Ветер доносит в надежде.

Снежинка

Застывшая снежинка,
Снежинка-балеринка,
Она была лишь бликом
На ветровом стекле.
Она была лишь криком
Безгласым и великим, —
Опальная снежинка, —
Звездой в полумгле...
Последняя слезинка
Девчонки в пелеринке,
Зимы моей безбрежной
Зловещая печаль...
Уже не буду прежней,
Свою утрачу нежность.
Столь горькая ошибка —
Утрата невзначай.
Смертельная снежинка,
Малютка-белокрылка,
Лети, где холод сладок,
Освобождая путь.
Ты тоже будешь падать,
Метаться без оглядок...
Колючая соринка,
Да с глаза не сморгнуть.
Прощай, моя снежинка,

Уж я не буду пылко
Бежать вдоль той тропинки
В наивности святой,
Ты новая морщинка
В духовном поединке,
И горькая улыбка
Наедине с собой.

Станция «Комсомольская»

Что ожидать? На нет и слова нет.
Пора. И плавным перекатом,
Где вкус железа и жестокий свет,
Меня поднимет эскалатор.

Останется невыплаканность слез
Блестящей пленкой луж столицы
И тот вопрос, который столь всерьез...
И никуда не стоит торопиться.

Еще по миру ходят поезда,
Их путь железней и прямее,
А надо мной все та ж звезда, —
Жалеть и плакать не умеет.

Пора подумать о простых вещах,
Путь принимая беспристрастно, —
Умей прощаться и умей прощать...
Направо стрелка. Ярославский.

«В чутких снах милосердная ночь...»

Памяти бабушки Клавдии Ивановны

В чутких снах милосердная ночь
Одеяло уложит тумана,
Лишь одна она может помочь,
Дав покоя на донце стакана.
Без любимых как жить на земле?
Богом любящий в жизни дарован!
Лоб стекло холодит, а в окне
Тень креста за проемом оконным.
А в стекле дорогого лица
Не сыскать в отраженьи разлуки...
Претерпевший же до конца...
В изголовье – будильник без стука,
Шприц, оставленный медсестрой,
Не прогреет уже полушалок...
Ты бы плакала вместе со мной,
Ты сама бы меня утешала!
Этот тянущий холод земли,
Эта ночь и туман за порогом...
Три свечи над тобою зажгли.
Пламя ровное – к светлой дороге.

Дорожка

Печурка, стол, на нем кувшин и хлеб —
Я вытку был дорожкой от порога,
И ты увидишь – прервалась дорога,
И ты войдешь устало на ночлег.

Я нити разбираю по цветам,
Для встречи и любви – пусть будет красный,
И свет в окно вотку крестообразно,
В полоску рыжим сделаю kota.

Внесу тепло и пряное словцо,
И снимешь ты промокшую тужурку,
А боль запляшет пламенем печурки...
Ты повернешь ко мне свое лицо.

Доверь мне сон. Я буду охранять
Твое дыханье от ночной тревоги.
Твое лицо суровое без сроков
Огня волненья резче огранят.

В последний раз сидеть у ног твоих...
Сверну дорожку... Нет, я не в обиде —
Для будущего не сыскала нити,
И ночь мои стремленья утаит.

В дорожке, милый, развернешь рассказ,
Поймешь слова случайные, простые:
– Под снежным ветром трассы М-4
Она все шла. Но подхватил КамАЗ...

«Не сорвался, а влился в протяжный закат...»

Не сорвался, а влился в протяжный закат
Тихий звук, что у сердца плескал и болел.
Помнишь что-то свое, только кто виноват...
Суета сторожит за кудрями аллея.

Отрешенность воды, странный свет и покой
Заплелись на душе, замолчавшей без слез,
И следили глаза без заботы мирской
За сумятицей маленьких черных стрекоз.

Время в тихой воде приоткрыло свой лик
И глядит на тебя, как ты там на земле...
Все живут ли по правде, кто слаб, кто поник,
Против ветра сумеешь взойти на крыле?

Что шептать про земных за кудрями кустов,
Оправдаться, всплакнуть, да себя пожалеть?
За спиной на погосте все больше крестов,
Да мостки под ногами скрипят все дряхлей.

Если сможешь помочь, то не мешкай, давай,
Иль не спрашивай, если тебе невдогад.
Тихим плеском у свай напевай баю-бай...

На вечерней воде протянулся закат.

«А тишина священна. По воде...»

А тишина священна. По воде
Туман волочит рваные полотна,
И в нем затихли звуки, и намокли
Трава, деревья, потускнели окна,
И вечер сизый к жизни охладел.

Дорожка стелется одной из строк...
Ты так ждала минуты этой странной —
Душа глаза открыла осиянно
И пьет покой холодного тумана,
И всякой боли наступает срок.

Ах, как целителен осенний сон!
Исчезли шепоты в пустых аллеях,
Где дождь рисует серым акварели,
Но перед небом весь благоговей,
И с сердцем в стон взошел вечерний звон.

У лимана

Звенит тростник... Он пожелтел, иссох,
Он мертв... А жизнь ликует, —
Я слышу трепет поцелуя,
Рывок – и сердца раненого вздох.

Лежат пласты тяжелые камней,
Тропа, следы зовут куда-то,
Тростник поет в огне заката:
В пожаре осени сгорать и мне...

Зима. Зима. Все порастет быльем.
Следы размокнут, станут глиной.
И только ветер над долиной
Пусть в будущем напомним о былом.

И кто-то вновь расслышит тихий вскрик,
И обернется: разве ветер?
И боль замолкнет без ответа,
И снова мертвый запоем тростник...

«Не там, не там, где ты искал меня...»

Не там, не там, где ты искал меня,
А там, где легкий дождь, гуляют тени,
И все ушли, а капельки звенят
В листве не про усталость и потери,
А сочиняют новый звукоряд, —
Я там опять... Я не могла сказать,
Хочу к тебе. Но это все бывшее,
Хотя опять две стрелки на часах.
Прикроет шарф холодные ладони,
Все выстудил души надсад,
Осенний вечер... Все уже второе.
Не украшают слезы, что тут знать?
В терпенье кровь становится густою.
Листвы летит коричный аромат,
Лишь прихлебну осеннего настоя.
Вновь промолчу. Никто не виноват —
Опять слова, перебирание пустое.
Как было хорошо еще вчера!
Знать не могла, что твой порыв отхлынет.
Жесток озноб в осенних вечерах...
Пора настала. Испытать пора,
Как беспощадно убивают сильных.

Без церемоний

Я попрощаюсь и закрою дверь.
Тепло укрыто сном в кровати...
Дождь за окном совсем некстати,
Клен за окном – узор ветвей —
Веселый мир... Не буду брать с собой
Уютный плед, таблетки, книги,
Упреки в водосточном всхлипе
И стук дождя кленовой ворожкой.
А клен-старик меня благословит
Весь путь пройти и научиться
За трудностями не считать обид
И видеть радугу в ресницах.
Прикосновения не заверши,
Где даже стены утешают...
Без жалоб. Я уже большая,
И понесу судьбу и чертежи, —
Мне постигать прозренья и расчет,
Слова, что ловко произносятся...
А память – мой оруженосец —
Все снаряженья понесет.

Сон розы

Да. Я стала землей. А потом
В тихом шепоте метаморфозы
По весне обернулась листком
И на свет проросла как цветок.
Пусть вам снится, что он одинок. —
Сон розы.

Нет. Не помню. Наверное, боль,
Что осталась в живых под морозом,
Говорит: я осталась собой.
Скоро лето, не надо тоски,
И пора развернуть лепестки. —
Сон розы.

Теплый вечер, и после дождя
Я раскрою глаза, чтобы бросить
Взгляд вокруг, никого не щадя,
Пусть печаль моя вам напророчит
Сто разлук и бессонные ночи. —
Сон розы.

Все лишь сон... Но зачем вам ответ?
Ветер запах принес медоноса,
И как будто сквозь тысячи лет,
Где свои расстоянья и сроки,

Я читаю прошедшего строки. —
Сон розы.

Да, я стала землей, но при том
В чьей-то коже осталась занозой,
О любви говорю окровавленным ртом.
Так бывает, и памятный камень
Усыпается вновь лепестками. —
Сон розы.

Сон красных осин

Воспоминания помнят меня...
Так в зеркалах пролетела озерных
Тень золотая меж листьев узорных
Где-то в дали заходящего дня.

Горько старались меня ушептать
Листья осины закатного цвета.
Осенью сами приходят ответы
Тропами, где я ходила впопай.

Там на воде замирает листва
Так навсегда, до безумия честно.
Мне ж и заплакать не время, не место,
Пусть обессилела, но ведь жива.

Осень, что делать и как привыкать,
Что не увижу свой красный осинник,
Сонную тень в озерах темно-синих,
Этот багровый вослед листопад?

Воспоминанья приходят в тиши,
Тают во сне и зовут попрощаться...
Не отпускаю. Вы – слезы и счастье,
Трепет души и защита от лжи.

«Но падал снег на бледные цветы ...»

Но падал снег на бледные цветы —
В лицо безжалостная осень.
Мир улицы обезголосел.
Все искушенья лета испиты.
Но падал снег... Так холоден вблизи!
Я не вернусь... Но что ему за дело?
Он тоже шел из грез удела,
Его стараньем все кругом седело,
Он антитени мазал белым
По лесенкам на ставнях-жалюзи.
И в душу – снег... Льдом становился след
И был он тоже непременно лишним
И обреченным таять полустышью,
Стремился тоже как-то отболеть.
Снег знал, что боль меняет все,
Он вился, устилал дорогу,
Чтоб мука стихла понемногу,
Слагал земным про жизнь эклогу:
И в грязь швырнет, и вознесет.

Зимняя ночь в Сукко

И на юг ниспадает зима,
И дорога закончится вдруг, —
Вот дела... Мы с тобою, мой друг,
Гаснет лампа, кругом полутьма,
Ночь застала нас наедине...
Ты. Я. Снег.

Мне уже не подняться в чаир,
Где упрямый так цвел абрикос,
Соль в глазах от подавленных слез,
Только нежностью ты напоил. —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.